

ЗЕМЛЯКИ

СЛОВО ДРУГА

Владимир Чивилихин.

Сибирская закалка

7 марта уроженцу города Мариинска писателю-публицисту Владимиру Алексеевичу Чивилихину - лауреату премии Ленинского комсомола, Государственной премии РСФСР им. М. Горького и Государственной премии СССР - исполнилось бы 85 лет. К этой дате ветеран труда из Красноярска Владимир Кривошеин сделал подарок Мариинскому Дому-музею В. А. Чивилихина, передав сюда свои воспоминания о друге детства. Предлагаем вниманию читателей их сокращённый вариант.

Когда началась война, нам с Владимиром Чивилихиным было по 14 лет. Мы жили на станции Тайга и учились в средней школе №2.

Старший брат Володи воевал, отца не было - он, главный кондуктор грузовых поездов, в 1937 году трагически погиб на ст. Анжерская. Младший брат и сестра учились в школе. Поэтому на Володю и его мать Аграфену Тихоновну легли все заботы по дому. Свое свободное время мы часто проводили в лесу, заготавливая дрова, сено, ягоды, орехи, или просто ходили купаться. С наступлением зимы, как только затвердевал снег на дорогах, все, кто мог, участвовали в вывозе дров и корма, при этом нередко запрягали в сани корову.

Зимой в классах было холодно, в морозы сидели на уроках одежками. Во время перемен бегали, чтобы как-то согреться. Классным руководителем у нас была Раиса Васильевна Елкина - студентка Ленинградского университета, эвакуированная в Тайгу со своими подругами, которые тоже работали в школе (все учителя-мужчины ушли на фронт). Раиса Васильевна преподавала физику, но вскоре ввели уроки агротехники, и она стала вести и этот предмет. Конечно, раньше ей не приходилось иметь дело с плугом, поэтому изучали все одновременно. Ребята подшучивали: на перемене на доске к плугу подрисуют горбатую лошадь и смеются. Володя тоже любил повеселиться, но эти шутки не разделял. Брал тряпку и стирал ненужное до прихода учительницы.

По окончании 7-го класса, в 1942 году, нас всем классом направили на полевые работы. А в тот год в Тайгу был эвакуирован Харьковский железнодорожный техникум и производился набор. Мы решили поступить в него и из Мариинского района поехали подавать заявления - прямо на платформах, загруженных песком, лежа за бортами. В Яе нас обнаружили, сводили в милицию, разобрались и отпустили, но товарняком ехать запретили. 20 км до ст. Судженка мы прошли пешком, а там нас взяли на паровоз, подвезли до ст. Тайга. Все, кто подал заявление, были зачислены в техникум.

Прошел всего один военный год, но вчерашние школьники повзрослели неузнаваемо. Да и многие ответственные должности на работе заняла молодежь. В этой связи особенно запомнился такой эпизод. До

начала занятий я устроился в паровозное депо учеником электромонтера, а когда подошел срок начала занятий, мне в увольнении отказали, так как некому было работать. Я решил обратиться в железнодорожный политотдел к заместителю начальника по комсомолу. Вошел в кабинет и увидел паренька лет 20. Надежда у меня сразу угасла. Но, выслушав меня, молодой человек сказал, чтобы я завтра же был на занятиях. Ответственность он берет на себя. Я не поверил, отказался. Тогда он вызвал начальника депо и задал ему вопрос: «Вам разве не нужны будут специалисты, когда кончится война?» После этого меня отпустили. А слова того парня вселили уверенность в нашу победу.

В техникуме я с Володей учились в одной группе. Мы часто вместе готовили курсовые проекты и чертежи, читали учебники - их не хватало. Многие конспекты писали на старых книгах между печатными строками. Володя учился хорошо. Особенно любил историю и литературу. Еще в школе он писал неплохие сочинения и заметки в стенгазету. А при общении часто сыпал остротами, на которые был горазд. Иногда высказывался четверостишиями...

В группе нас было около 80 человек. Одна треть - девчата. Личные увлечения были разные: Женя Свиридов играл на баяне, Володя Чивилихин учился играть на мандолине и гитаре, любил шахматы. Толя Шевкунов и Борис Ундзенков занимались гимнастикой, лыжами. Людмила Григорьева, Лена Литовская были для нас инструкторами танцев. Старостой группы был Коля Смирнов - впоследствии директор этого техникума.

Утром перед началом занятий все группы выстраивались на линейку в фойе и получали задание на хозяйственные работы - выгрузку угля и дров, их складирование, очистку от снега железнодорожных путей станции. На снегоборьбе работали в любую погоду, несмотря на то, что у многих не было хорошей одежды и обуви. Володя зимой ходил в сапогах и полупальто из серого шинельного сукна.

Однажды утром в 1943 году начальник техникума объявил приказ о призыве в армию студентов 1925 года рождения. Они были старше нас на 2-3 года и в тот же день ушли. Большинство из них с войны не вернулось...

Железнодорожный транспорт был военизирован, в технику-

ме даже была своя гауптвахта. В процессе учебы нас часто направляли в паровозное или вагонное депо для помощи в ремонте подвижного состава. Нам нравилось, что даже в то трудное время для нас находили новую спецодежду.

Однажды в цеху подъемного ремонта паровозов Володю поставили к слесарю-экипажнику Павлу Козлову. Этот пожилой человек сутками не выходил из депо. В ремонтных канавах

Владимир Кривошеин в Доме-музее друга (фото из архива Мариинского мемориального Дома-музея им. В.А.Чивилихина).

было темно, каждый освещал себе рабочее место факелом, смоченным мазутом. Как-то Козлов послал Володю заправить свой догоравший факел. Володя набил его, обмакнул в мазут, зажег и полез через колеса и раму паровоза туда, где был слесарь. И случайно горящими каплями обжег своего шефа. Тот выругался и пригрозил ему сгоряча. Паренёк оставил факел и ушел: переживал очень. Немного погодя Павел сказал мне: «Иди, позови Володьку, прошло всё». Впоследствии Володя часто вспоминал тот эпизод. В повести «Про Клаву Иванову» в образе Глухаря он показал характер этого рабочего человека.

В 1945 году мы проходили практику на Красноярском паровозоагрегатном заводе. Во время летних каникул жили рядом с заводом, в здании школы. С питанием было так трудно, что мы послали Володю Чивилихина и Толю Шевкунова домой в Тайгу, за 500 км, чтобы привезли хоть что-нибудь. С проездом в то время было сложно, войска везли на восток, подряд шли эшелоны. Но им все удалось.

В Красноярске мы часто ходили купаться и загорать на Енисей. Володя хорошо плавал, переплывал реку. С ребятами любил ходить в заповедник «Столбы», а вечерами, как и все, - в

парк «Парижской коммуны»...

Осенью 1945 года Володя с одним из студентов по просьбе администрации техникума перенял отару овец от Тайги до совхоза «Тутальский». За это им обещали выписать картофель. Дело было трудное: дорога шла рядом с железнодорожными путями. Однако ребятам не выписали обещанного, хотели выдать меньше, но Володя не стал получать ничего вообще. Он не любил обманывать сам и не до-

транспорта, но в общежитии не хватало мест, и поэтому мы жили с сестрой на частной квартире. И вот в 1948 году, когда он во время отпуска приехал в Тайгу, мы пошли вечером в железнодорожный клуб. И увидели старшекурсников моего института, проходивших здесь практику, в том числе членов профкома и комитета комсомола. Я сказал об этом Володе, ни о чем его не прося. Прошло несколько минут, и вдруг я увидел Володю в кругу этих студентов, которым он что-то энергично доказывал. Оказалось, он требует от них выделить мне место в общежитии. Я отозвал Володю и сказал: «Ты этим сделал еще хуже». Он не согласился, заявив, что ребята должны понять его. Уже потом старшекурсники мне сказали: «Хороший у тебя друг». В новом учебном году мне дали место в общежитии...

Работая на железной дороге, Чивилихин в 1949 году смог сдать вступительные экзамены на филфак Московского государственного университета. Позже он говорил, что при подготовке им было написано порядка ста сочинений по литературе. Экзамены он выдержал блестяще, однако его не зачислили. Предлагали любой технический вуз Москвы, мотивируя отказ тем, что он... техник. Володя решительно поехал к министру высшего образования, долго ждал его. Не дождавшись приема, рассказал референту министра о том, что не зачислен в МГУ, хотя сдал все экзамены на «отлично». Оставив в министерстве письмо, Володя уехал в Узловую продолжать работать. Вскоре я получил сообщение о полученной им телеграмме: «Зачислены очно, приезжайте срочно».

В 1954 году он с отличием окончил МГУ и был оставлен корреспондентом в газете «Комсомольская правда», а я, закончив учебу на два года раньше, уже работал на Восточно-Сибирской железной дороге. Первый раз я поехал в Москву уже с женой, в 1955 году, поездом Иркутск-Москва. Володя тепло встретил нас, устроил в общежитии Центральной комсомольской школы, расспросил о работе, о дороге, о первых впечатлениях, а сам ушел на ночное дежурство в редакцию. На следующий день он повез нас на экскурсию по Москве, но прежде подозвал к газетной витрине и показал «Комсомольскую правду». Нас ожидал сюрприз. В газете была статья под заголовком «В поезде Иркутск-Москва». В ней говорилось о том, что молодые специалисты Кривошеины, Владимир Михайлович и Вера Ивановна, впервые приехали в Москву. Далее - наши впечатления и другие интересные детали из разговора. Это он во время дежурства успел написать о нас...

Подготовила
Наталья ЛЕБЕДИНСКАЯ.